

Исповедь ■ Врач из периферии — о взятке в \$3000 за право работать в одной из столичных клиник, о схемах нелегального заработка докторов и о том, как подчас оплачивает лечение больных за... свой счет

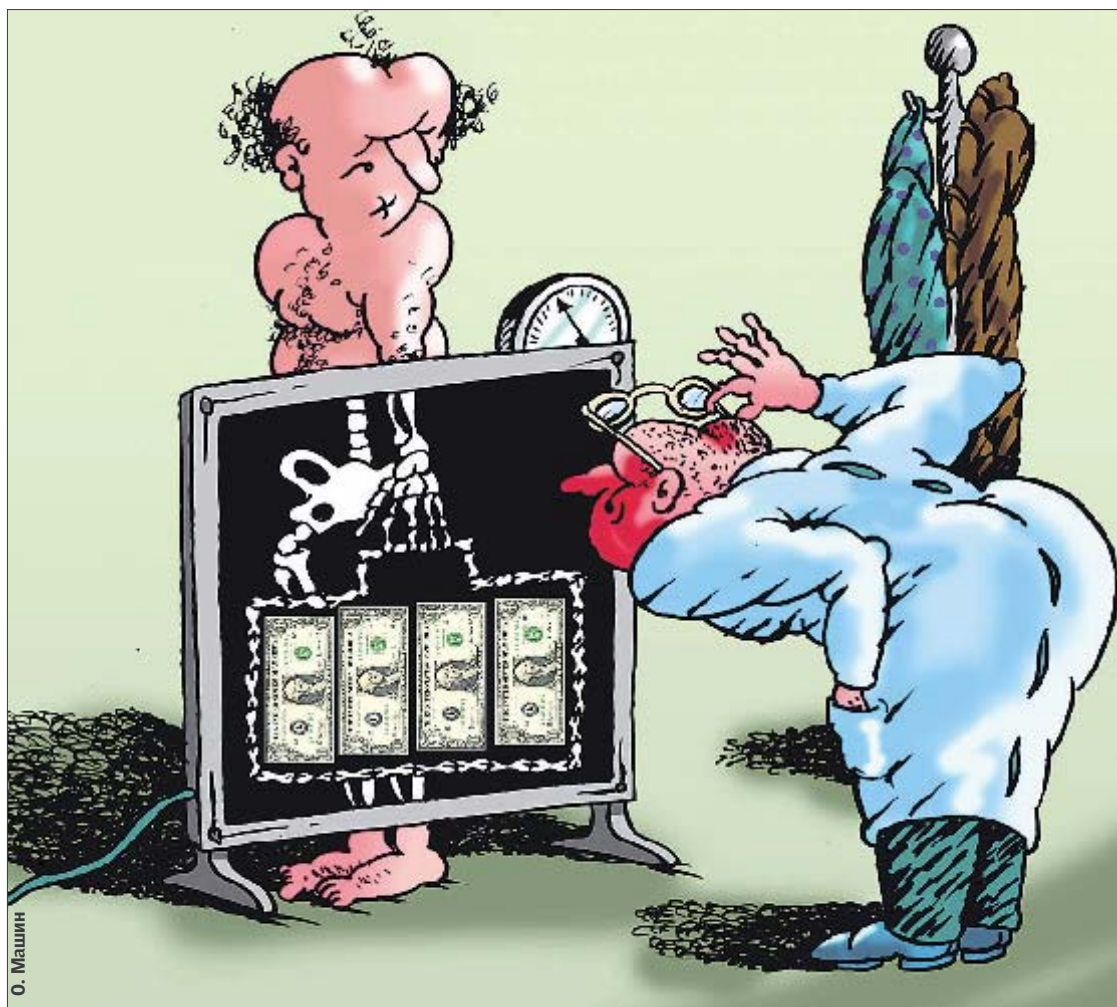
«10% ОТ ДЕНЕГ ПАЦИЕНТА МЫ ОТДАЕМ ЗАВОТДЕЛОМ»

НАТАЛИЯ ИОНЫЧЕВА

При фразе «поехал на заработки в столицу» представляешь кого угодно, только не человека в белом халате, рвущегося в государственную (!) клинику. Константин (по понятным причинам, он просит не называть его специализацию) утверждает, что «эскулапов-заробитчан» в простых больницах Киева не меньше 30%. И не только потому, что такого числа потенциально «платных» пациентов нет ни в одном районном центре, а потому, что некоторые только в столице и могут устроиться.

«У меня нет, как говорят, «крутого дяди», потому в моем родном городе за право работать врачом в лучшей госклинике мне предложили выложить до \$10 000. Откуда они у меня?! — сердится Константин. — В Киеве я смог устроиться за \$3000. Дело в том, что советская традиция брать на работу за взятку особенно сильна именно в регионах. Кроме того, в столице куда больше больниц, клиник, поликлиник. Из-за этой конкуренции и «тарифы» меньше. Сюда многие врачи сбежали из периферии. А что вы хотели? Пациенты в райцентрах несут колбасу, молоко, сметану, сыр, хлеб-водку, шоколад. Но когда у тебя жена, ребенок, которого надо собирать в школу, натурообмен не спасает. Коллега рассказывал, что доходило до того, что он эти шоколадки даже продавал, чтобы выручить какую-то копейку. Частных клиник на всех специалистов не хватает. Кроме того, частникам нужны врачи с опытом. Пока его получишь в госклинике, протянешь ноги — зарплата у начинающего — максимум 950 гривен». Впрочем, со стажем в 8 лет Константин получает немногим больше — 1300 гривен: «Я даже не могу жить в кредит — в банке не станут и рассматривать вопрос о его выдаче. Такие зарплаты придуманы неспроста — когда есть коррупция от рядовых специалистов до высоких чинов, то этими рядовыми можно легко управлять».

А-ЛЯ ШЕРЛОК ХОЛМС. Сумму, которую можно взять с пациента, врач определяет ситуативно. «Как? Вы о Шерлоке Холмсе читали? — спрашивает меня Константин. — Дедуктивно. Смотришь на одежду, обувь, прикидываешь стоимость украшений. Спрашиваешь о месте работы. Ненавязчиво, конечно. У опытных врачей это выходит очень органично — на автомате, между прочим. Так что одна и та же услуга может стоить по-разному: операция, например, от 2000 гривен до очень серьезных сумм. Каких? Это уже зависит от того, насколько ты близок к завотделом: если заказал заоблачные деньги (в больницах существуют на ту или иную операцию ориентировочные расценки), тебе могут и голову открутить. Во-первых, за то, что решил выделиться, во-вторых,

Глаз-алмаз. Наряду с тонкостями профессии, врачи со стажем учат новичков определять доходы больных

НИКАКОЙ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ И РЕМОНТ ПАЛАТ НА ДЕНЬГИ ВРАЧЕЙ

► «Месяц назад привезли человека — живого места на нем нет. Срочно в реанимацию! Но оперировать нельзя — он в очень критическом состоянии. Надо сначала было стабилизировать его. Бригада срочно скинулась по 200 грн. на медикаменты. Этот человек умер через 12 часов», — говорит Константин. «И палаты за свой счет ремонтируем. Стараешься — ведь чем презентабельнее они будут, тем больше шансов, что человек выберет именно нашу больницу и расскажет о хорошем обслуживании знакомым, друзьям (цены у нас в 4—5 раз дешевле, чем в частных), а ты как следствие — заработаешь», — добавляет он. Привлекают пациентов врачи в госклиниках и собственными разработками аналогов каких-то устройств, которые за границей стоят на несколько порядков выше. Только это не выгодно начальству — коллега Константина из-за своей придумки, удешевляющей лечение, чуть не лишился работы. Вообще увольня-

ют врача, по его словам, в два счета: «Надо, скажем, кого-то устроить по протекции — тебя значит надо подвинуть, намекают: либо заявление по собственному желанию, либо набегаясь по судам — ведь доходы у врачей незаконные, и тебя легко подставить». Достается докторам и от некоторых пациентов: «На днях пьяные вызвали дружок из милиции — им что-то не понравилось. Так те побили врачей, притом не оперировавших их приятеля, а тех, что проходили мимо. Переломали руки. Есть такие, что на шантажах зарабатывают — что-то не по его, грозит знакомством в суде. И врачу дешевле дать вымогателю деньги, чем связываться с правоохранителями». «Хромает» из-за работы и личная жизнь: «На моей памяти разводы коллег из-за хронического безденежья, а у них ведь — дети. У нас полно мужчин без невест, а им ведь далеко за 30. Я тоже в 39 пока холостой. Куда с такой зарплатой создавать семью?».

пациент может пожаловаться главврачу, а моему начальнику незачем иметь из-за меня проблемы. Сумма потом делится между всеми участниками процесса. Например, если это самая минимальная операция — до 3000 гривен, то врачу достанется 350, санитарке и постовой медсестре — по 50—70, перевязочной — до 150, анестезиологу и медсестре — 400. Отдельная строка расходов — медикаменты. Около 2000 гривен. 10% от общей суммы всегда отдается завотделом «на нужды отделения». Тот, в свою очередь, делится этими деньгами с начмедом, главврачом. Иногда доля завотделом может составлять и 30%. Это уже как тот пожелает. И если стоимость операции хотя бы в 2 раза выше указанной, то речь идет о 2000 гривен».

КНУТ И ПРЯНИК. По признанию Константина, еще один источник дохода начальства — продажа медикаментов, закупленных на бюджетные деньги, через свои аптеки: «Бывает, что, по документам, какие-то лекарства закупили, а когда ты кидаешься за ними, то выясняется, что их нет. И вот привозят какую-нибудь бабушку. Ты же совесть свою еще не совсем в карман положил, а значит, будешь ее лечить. Вот для таких случаев я вынужден заказывать иным пациентам медикаментов больше, чем им необходимо на самом деле. Такая себе касса взаимопомощи. Только пациенты об этом не знают».

По словам Константина, некоторые врачи могут похвастать дополнительным заработком в 7—9 тысяч гривен. «Это те, кого в клинику устроили покровители. Или те, кто приглянулся руководству, — объясняет Константин. — Таким чаще дают возможность оперировать. Как итог — они больше приносят в его карман. И симпатия только усиливается. В одних клиниках главврач прямо на пятиминутках в приказном порядке объявляет, кто кем будет заниматься. Себе и любимчикам оставляет, конечно же, более денежных пациентов. В иных больницах оперирует тот, кто на смене. Но если ты попал в немилость, то тебя вполне законным способом могут лишиться права получать допдоходы — переведут на бумажную работу или назначат куратором палаты, в которой лежат асоциалы или просто бедные люди, либо отправят дежурить на сутки. И наоборот: если человек хотя бы поощрит, ему доверяют палату, в которой пациенты платят хорошие деньги».

КРИЗИС СНИЗИЛ ДОХОД. Вместе с «гривневыми благодарностями» пациентов у Константина набегают порядка 2000 гривен: «В более удачные месяцы — до 4000. В 2008 году заработки были куда выше. Кризис. Люди стали меньше уделять внимания своему здоровью: «Дорого, ай не пойду». А также — меньше гулять. Ведь, развлекаясь, народ, как правило, чего-то наедается, напивается — травится, устраивает потасовки, просто подшофе падает и получает травмы. Если тогда на смену выпадало до 70 пациентов, то теперь — не больше 25. И если раньше среди них было больше «тяжелых» — мы проводили не меньше 12 операций в сутки, то теперь — не более 6 в месяц». Потому уже год, как Константин открыл для себя еще один источник дохода — стал владельцем продуктового киоска. Небольшой бизнес раскрутился и теперь приносит хозяину 12 тысяч гривен ежемесячно: «На них и живу. Если бы я знал, что у меня фиксированный оклад не меньше 10 тысяч гривен, я бы не просил у пациента оплаты за мой труд, — вы не представляете, как это противно. И точно бы продал киоск. Разве это нормально, когда у врача нет ни времени, ни средств на учебу, на совершенствование себя как специалиста? Почему не бросаю медицину? У меня ведь есть и будут профессиональные амбиции. Поймите, для многих из нас врачевание — желанная работа. Но вот ее оплата... Потому мы вынуждены искать доход и вне стен клиники. Знаю коллегу из другой больницы, уже бывшего, он владелец сети ресторанов, но параллельно работал и в клинике. Иные спрашивали: «Ты чего? Бросай, оно тебе надо?» От отвечал: «Вы не понимаете, я врач, я хочу лечить и буду тянуть с увольнением, сколько смогу. Но не смог — бизнес требовал все большей отдачи».